

ЭРРАТИЧЕСКІЕ КАМНИ

въ ардатовскомъ уѣздѣ *).

Человѣку, интересующемуся явленіями окружающей природы, въ нашей плоской, средней Россіи по-неволѣ бросаются въ глаза валуны, эрратическіе камни.

Наши мѣстности, даже сравнительно гористыя, берега Оки и Волги, нижегородскій уѣздъ, имѣютъ значительныя возвышенія, но обнаженія почвъ на берегахъ ручьевъ и рѣкъ показываютъ обыкновенно красную глину, прорѣзанную полосами бѣлой, красной, синеватой опоки (мергеля), а каменныхъ породъ что-то вовсе невидно.

И потому, проѣзжая по ардатовскому уѣзду наши волнующіяся плоскогорія, наши безводныя русла рѣчекъ-суходоловъ, невольно обратишь вниманіе на какой-нибудь камень, сѣраго или краснаго песчаника съ большой каравай хлѣба, лежащій „на склонѣ дикихъ береговъ какой-то рѣчки безыменной“.

Откуда и какъ попалъ сюда этотъ камень? Упалъ-ли онъ съ луны, или вымытъ изъ земли, или прямо тутъ выросъ —

---

*) Отдавая въ наборъ рукопись почтеннаго В. К. Владимірскаго, мы сообщили ее, для предварительнаго просмотра, уважаемому Н. М. Сибирцеву, отъ котораго и получили ее обратно, при слѣдующемъ письмѣ: «Рукопись В. К. Владимірскаго дѣйствительно нуждается въ нѣкоторыхъ оговоркахъ: во-1) П. А. Земятченскій въ общемъ обзорѣ геологическаго строенія ардатовскаго уѣзда («Матеріалы къ оцѣнкѣ земель нижегородской губерніи», естест.-истор. часть, вып. VI, стр. 136—137) говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Что касается эрратическихъ валуновъ, то они встрѣчаются положительно всюду, какъ на поверхности, такъ и въ самыхъ обнаженіяхъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи окрестности д. Поддеревки и Чупалеики ... Валуны, встрѣчающіеся въ ардатовскомъ уѣздѣ, принадлежатъ, главнымъ образомъ, сѣвернымъ кристаллическимъ породамъ: граниту, діориту, кварциту, шокшинскому 'песчанику и глинистому сланцу; сверхъ того здѣсь встрѣчаются и валуны мѣстныхъ известняковъ и кремней. Величина валуновъ весьма различна, причѣмъ валуны крупныхъ размѣровъ явленіе здѣсь нерѣдкое» (приводятся примѣры). Указанія на эрратическіе камни разсыяны на многихъ страницахъ цитированной книги которой, повидимому, не имѣлъ подъ руками авторъ замѣтки; во-2) догадка автора о происхожденіи валуна — «упалъ-ли онъ съ луны, или вымытъ изъ

это „оставимъ геологамъ доказывать“, а мы, съ своей стороны, въ настоящей замѣткѣ, укажемъ на одну намъ извѣстную мѣстность. Эта мѣстность — юго-западный уголъ ардатовскаго уѣзда и окрестности города — повидимому богаче другихъ мѣстностей эрратическими камнями. Перечислимъ нѣкоторые намъ извѣстные образчики.

Проѣзжая одинъ разъ, „подъ вечеръ осенью ненастной“, мѣстностью между селами Канерга и Гари, я былъ не то что испуганъ, а изумленъ чѣмъ-то видѣвшимся вдали... Пологий спускъ по песчаному и болотистому косогору, тоще обставленный рѣдкими и малорослыми елями и березками, сводилъ къ ровной долинкѣ, покрытой уже поблѣднѣвшей зеленью. Тамъ, вдали виднѣлось, сквозь жидкій, облетѣвшій лѣсокъ, загадочное явленіе. На этой долинкѣ-полянѣ лежалъ большой медвѣдь, уткнувши голову между передними лапами, какъ медвѣди обыкновенно спятъ.... Возница объяснилъ, что это большой камень. А сходство въ потемкахъ пасмурнаго вечера было большое. Бурая масса, характерная поза, на заднемъ планѣ гора покрытая темнымъ, высокимъ ельникомъ.

Нынѣшней весной мнѣ пришлось опять проѣзжать этой

земли или прямо тутъ выросъ? и проч.—имѣетъ конечно только стилистическое значеніе; въ-3) столь-же фантастична тирада: «Нѣкогда въ невѣдомую геологическую эпоху, до-историческое сѣверное теченіе, голфштремъ ветхаго завѣта» и проч.; гипотеза могучаго сѣвернаго потока, доставившаго скандинавскіе и финляндскіе валуны въ равнины Россіи, давно уже оставлена; валунные наносы нынѣ считаются ледниковыми; конечно, воды, происходившія отъ таянія ледника, также играли извѣстную роль въ образованіи поверхностныхъ наносовъ Россіи, но роль скромную и во всякомъ случаѣ второстепенную; что-же касается средне-азійскаго моря (называемаго геологами сарматскимъ моремъ), то оно существовало внѣ какой-либо зависимости отъ сѣвернаго течения (?) или ледниковъ; не лишне при этомъ замѣтить, относительно Арало-Каспія, что шведскій геологъ S. Ogren въ недавно вышедшей статьѣ своей, находитъ связь между переполненіемъ этого бассейна водою въ ледниковомъ періодѣ и таяніемъ скандинаво-русскаго ледника, дававшаго массу воды: взгляды Шегрена стоитъ, впрочемъ, одиноко въ геологической литературѣ; въ-4) камень, описанный авторомъ, есть, очевидно, валунъ глинистаго сланца». — Приносимъ искреннѣйшую благодарность уважаемому Н. М. Сибирцеву, за эти поправки. — *Ред.*

мѣстностью; я полюбозытствовалъ поближе осмотрѣть этотъ медвѣдь-камень. Мѣсто его логовища недалеко отъ дороги. Вблизи въ ясный день оказывается, что это валунъ съраго песчаника, овальная глыба, аршина полтора слишкомъ длинны, аршинъ ширины и больше аршина вышины. Лежитъ онъ среди широкой площадки, на ровной полянѣ, „среди долины ровныя, на гладкой высотѣ“, покрытой свѣжей травкой; около, по лужицамъ и ручьямъ, цвѣтутъ желтые водяные лютики. По обѣ стороны покатые берега долины, съ одной — елевой лѣсъ, съ другой вышеупомянутый чапыжникъ. Уединенное, задумчивое положеніе анахорета. Откуда и когда онъ зашелъ сюда?

Нѣкогда, въ невѣдомую геологическую эпоху, до-историческое сѣверное теченіе, гольфштремъ ветхаго завѣта несъ нашими мѣстами свои могучія волны и разливался огромнѣйшимъ материковымъ моремъ по обширной средне-азиатской котловинѣ и буксировалъ на огромныхъ льдинахъ эти обломки скандинавскихъ и финляндскихъ скалъ. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось.

Средне-азиатское море высохло и покинуло неизмѣримые пески азиатскихъ пустынь. Остались лужицы, бакалдинки, омутцы: Аральское, Каспійское, Черное море, Азовское морцо (тогсеаи de la mer); да и тѣ держатся, пожалуй, только благодаря могучимъ потокамъ, бѣгущимъ къ нимъ тоже съ сѣвера: Дунай (его сѣверные притоки), Днѣстръ, Днѣпръ, Донъ (все буква Д) матушка Волга, Уралъ, Аму-Дарья пополняютъ убыль, происходящую отъ испаренія. А то и эти озерца, пожалуй, высохли-бы.

Но обратимся отъ воды къ землѣ, съ морей на сушу. Съ востока бѣжить къ с. Череватову, отъ сельца Силева, рѣчка-суходоль Силевка, по очень значительному склону. Съ лѣва, смотри по теченію, т. е. съ юго-востока, впадаетъ въ нее песчаный оврагъ „Палы“*) версты три длинны. Обнаженія береговъ показываютъ глинисто-песчаный грунтъ съ прослойками бѣлой глины.

---

*) Палы — значить горѣлый лѣсъ. Нынче въ верховьяхъ оврага есть десятка три березокъ и кустовъ тальника, на память о быломъ. Кругомъ пашня.

Примѣрно, въ верстѣ вверхъ отъ устья оврага, лежитъ огромная глыба гранита вершковъ восемь толщины, три арш. длины и аршина полтора ширины—хорошая односпальная кровать. При упорѣ солнца, часа въ три по-полудни, лѣтомъ камень искрится отъ множества довольно крупныхъ пластинокъ слюды. Если-бы лѣтомъ подлѣ этаго камня—онъ лежитъ на пригоркѣ надъ русломъ, какъ на скамьѣ—поставить довольно большой плотъ, то весенняя вода, бушующая въ оврагѣ, могла-бы доставить валунъ въ Череватово, а затѣмъ, если угодно, въ Дивѣво, по рѣчкѣ Вичкинѣ, въ которую впадаетъ Силевка. Интересно было-бы узнать вѣсъ этаго камешка—самаго огромнаго изъ тѣхъ, которые извѣстны пишущему эти строки.

Вѣроятно отъ туда-же доставленъ одинъ замѣчательный камень, лежащій на мѣстномъ кладбищѣ. Камней тамъ нѣсколько, но камни эти не замѣчательны ни величиной, ни какими особенностями. Этотъ камень вросъ въ землю, имѣетъ форму крыши дома или лучше гробовой крышки, на которую походить и размѣромъ—значительно короче. ¶Онъ какъ будто слегка отшлифованъ и носитъ признаки какихъ-то параллельныхъ бороздокъ, о которыхъ упоминается, когда пишутъ объ эрратическихъ камняхъ; но очень возможно, что это такъ только кажется пишущему. Камень этотъ темносѣрый, зеленоватый. Прочіе камни—обыкновенно сѣрый или красный песчаникъ округлой формы, въ обхватъ челоуѣка. Челоуѣку, конечно, такой камень не поднять. На кладбищѣ эти камни набраны вѣроятно по древнему мордовскому обычаю, но и кромѣ кладбища ихъ много въ селѣ подъ углами амбаровъ, сѣнницъ и пр. хозяйственныхъ строеній. Всѣ они набраны по песчаному руслу мѣстныхъ рѣчекъ, которыя, часто мѣняя свое направленіе, вымываютъ новыя глыбы.

Въ Череватовѣ, еще на памяти вымирающаго поколѣнія, стояла уже въ развалинахъ деревянная церковь святителя Николая, можетъ быть, первая церковь, построенная русскими колонистами въ древне-мордовскомъ селѣ. Порядокъ домовъ, обращенныхъ къ ея алтарю, называется „Русь“. На мѣстѣ этаго древнѣйшаго храма шестнадцать лѣтъ тому назадъ построена

новая церковь во имя всѣхъ святыхъ. Размѣры новаго зданія и условія мѣстоположенія не позволили, какъ хотѣлось-было, поставить новый престолъ на мѣстѣ стараго. Священнику удалось достать двѣ огромныя глыбы валуновъ и ими покрыть святое мѣсто. Одна глыба темнокраснаго песчаника, имѣющая форму четырехскатной крыши (пирамиды), положена вмѣсто основанія, только верхнимъ концомъ внизъ *). На образовавшейся площадкѣ положенъ другой массивъ, глыба прекраснаго гранита, похожаго на гранитъ Мининскаго обелиска въ Нижнемъ. Онъ имѣетъ форму усѣченнаго обелиска, или цвѣточной четверугольной вазы-банки, лежащей на боку. Поставить его какъ обыкновенно ставятся надгробныя памятники, стоймя, конечно, хотѣлось, но вершина и основаніе имѣютъ очень неправильныя площади. Теперь онъ имѣетъ видъ гробницы, стоящей на возвышеніи на вѣчное воспоминаніе первопрестольнаго храма. *Exegi monumentum*. Интересно было-бы узнать вѣсь этихъ валуновъ. Привезены оба на простыхъ крестьянскихъ телегахъ.

Рядомъ, на мѣстѣ престола второго позднѣйшаго храма въ честь Покрова Богородицы, положенъ тоже огромный камень свѣтло-сѣраго краснаго песчаника. Онъ имѣетъ неправильную форму треугольника. Толщина лежащей плиты больше полуаршина. Этотъ привезенъ крестьяниномъ Петромъ Палачугинымъ, отъ своего дома до мѣста, на пароконной подводѣ.

Какъ сказано выше, кромѣ этихъ, есть и еще кусочки, хотя несколь значительные. Подъ угломъ ближайшей къ церкви сѣнницы лежитъ камень, имѣющій форму кирпича съ закругленными углами и ребрами. Этотъ камень съ аршинъ ширины и четвертей пять длины, породы, неизвѣстной пишущему. Онъ мутно-зеленоватаго цвѣта, напоминаетъ аспидную доску (шиферъ) и даетъ бѣлую черту. На рѣчкѣ попадаются плитки (небольшія) аспиднаго камня, темнаго, сиреневаго и зеленоватаго цвѣтовъ,

*) Площадь нижняго камня $1\frac{1}{2}$ аршина длины и $1\frac{1}{4}$ ширины. Верхній: длина лежачаго обелиска $1\frac{1}{2}$ аршина, выпина (основаніе) $1\frac{1}{4}$ аршина, вершина $\frac{3}{4}$ аршина.

на которыхъ и которыми можно писать. Это тоже завоенные камни, но, по мягкости породы и слоистому сложенію, они измельчились, какъ нынѣшнее письменное (графитъ) племя противъ допотопныхъ великановъ, людей каменнаго вѣка и сложенія.

Въ окрестностяхъ села Череватова и даже въ селѣ, подъ селомъ находятся залежи чугунной руды. По вынутіи руды изъ земли ее очищаютъ отъ глины и бремней, и потомъ ссыпаютъ на возъ. Но прежде отправки въ Илевскій заводъ или въ Кулебаки, этотъ возъ взвѣшиваютъ на вѣсахъ особаго устройства. Вѣсы эти представляютъ длинную (сажени въ четыре) и узкую (въ сажень) раму изъ толстыхъ бревенъ, положенную горизонтально. По серединѣ рамы, подъ ней, подложена толстая (въ руку) желѣзная перекладина, на которой они балансируютъ. На одномъ концѣ вѣсовъ становится взвѣшиваемый возъ (ввозимый по наклоннымъ мостамъ), а на другомъ лежитъ валунъ, глыба песчаника, примѣрно въ аршинъ вышины, длины и ширины. Въ обыкновенномъ положеніи вѣсовъ эта гора оттягиваетъ свой конецъ рамы до земли, и поднимаетъ другой конецъ съ площадкой до уровня подъѣздовъ (съ обѣихъ сторонъ по подъѣзду). Когда-же въезенъ возъ на помость, отъ тяжести воза этотъ конецъ помоста опускается а конецъ съ камнемъ поднимается; телѣга считается въ 10 пуд., товаръ, т. е., руда— 20 пудовъ, всего тридцать пуд. Таковъ приблизительно вѣсъ этихъ природныхъ гирь, глыбъ песчаника. Ихъ на всѣхъ „конторкахъ“, т. е. мѣстахъ взвѣшиванія и записи три или четыре; одна среди села. Около нея лѣтомъ собирается мѣрская сходка. Судя по ихъ вѣсу, гранитному куску, упомянутому выше, лежащему на мѣстѣ бывшего николаевского престола, можно дать вѣсу до 80 пудовъ, а можетъ быть и больше.

Вѣроятно и въ другихъ мѣстностяхъ, по крайней мѣрѣ въ нашемъ уѣздѣ, есть подобныя диковинки, но я о нихъ ничего незнаю и потому ничего сказать не могу. Напримѣръ, одинъ знакомый разсказывалъ про себя слѣдующій анекдотъ. Блуди въ село Хирино, арзамасскаго уѣзда, онъ на полугорѣ увидѣлъ издали камень, тоже имѣющій сходство съ лежащимъ медвѣдемъ

Лошадь перепугалась и не шла впередъ, бросаясь въ стороны. Тогда ему пришла счастливая мысль. Отдавши возжи своему спутнику, онъ пошелъ прямо на мнимаго медвѣдя, и, вскочивъ ему на спину, началъ прыгать на немъ — „скакаше играя“. Такая побѣдоносная пантомима, убѣдила смышленное животное, что это дальное страшилище, пугало, не есть медвѣдь, и конь прошелъ мимо грознаго камня спокойно.

Свящ. В. К. Владимірскій.